

Александр Степанович Грин

Нож и карандаш

Александр Степанович Грин

Нож и карандаш

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=623035

Аннотация

«Непомерная страсть» юнги Давида к рисованию помогает оправдать невинного человека.

© *FantLab.ru*

Содержание

I	4
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Александр Грин

Нож и карандаш

I

Если бы он не заболел, – сказал капитан Стоп шкиперу Гарвею, – клянусь своими усами, я выбросил бы его в этом порту. Но это его последний рейс, будьте покойны. Такого юнги я не пожелал бы злейшему своему врагу.

– Вы правы, – согласился Гарвей.

– Вчера, после восьми, когда я сменился с вахты, – продолжал капитан, – прихожу я к себе в каюту, а навстречу мне он: выскочил из дверей и хотел уже задать стрекача. Я поймал его и хорошо вздул, потому что, изволите видеть, за пазухой у него торчала украденная у меня бумага. Негодяй повадился воровать ее для своих проклятых рисунков. Помните, как в прошлом месяце пришлось заново перекрасить кубрик? Все стены были сплошь разрисованы углем да растопленным варом!

– Что говорить! – сказал шкипер. – Я сам застал его на вахте с карандашом и, должно быть, вашей бумагой. Слюнит и марает у фонаря. Кроме того, он слабосилен и неповоротлив.

– Жаль, что его сегодня скрутила болотная лихорадка!

Я с удовольствием прогнал бы его: не пожалел бы дать свои деньги на проезд домой.

Разговор этот происходил на палубе шхуны «Нерей». Давид (предметом разговора был недавно поступивший юнга Давид О'Мульта) заслужил немилость капитана непомерной страстью к рисованию. Он рисовал все, что попадалось на глаза, и на чем угодно: оберточной бумаге, досках, папиросных коробках... В портах он рисовал улицы, сцены портовой жизни, дома, корабли и экипажи; в местах же необитаемых – странные фантазии, в которых девственные леса, птицы, бабочки-раковины сплетались в грациозно сделанные арабески: узор и картина – вместе. Все матросы «Нерея» были изображены им. Нарисовал он и капитана, но Стоп, увидев рисунок, был поражен весьма нелестным сходством рисунка с собой и порвал его на клочки. Когда О'Мултана отпускали на берег, он всегда опаздывал к назначенному сроку возвращения, приходя с дюжинами различных картинок. Рассеянный, задумчивый Давид вообще не годился для напряженной морской работы и сурового корабельного дела. Каждый день он попадался в какой-нибудь оплошности, за что его жестоко били и оглушали самыми отчаянными ругательствами.

– Словом, – заключил капитан, – мямля эта мне не подходит. На корабле малярам делать пока у меня нечего, ватервейс покрасить могу и я.

– А что теперь с ним? – спросил Гарвей. – Лучше ему?

– Не знаю. Боцман дал ему хины и лимонаду. Мы здесь простоим неделю, за это время он встанет, и я наконец уволю его. Баста!

«Нерей» стоял в маленьком попутном порту Лиссе на рейде, в четверти мили от гавани.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.